

церемоніи, свидѣтельствовало, что они всѣ ручаются, что погребенный умеръ истиннымъ мусульманиномъ, и что ушедшій въ могилу и въ другой жизни, словами своихъ, оставшихся въ живыхъ товарищей, исповѣдуетъ исламъ.

— Господь благій и премудрый отнялъ отъ насъ товарища, — продолжалъ снова старецъ: — онъ взялъ Хафиза съ земли, чтобы водворить его въ своемъ раю, гдѣ встрѣтятъ ангелы угоднаго пророку. Онъ много претерпѣлъ ради Аллаха, и Аллахъ его помиловалъ!.. Хафизъ молился у гроба пророка и у святого чернаго камня; онъ приносилъ жертву на горѣ Ара-ратъ; онъ былъ истый мусульманинъ, но дни его были сочтены. Его жѣны не увидать болѣе мужа, дѣти — своего отца, мы — своего друга; онъ останется здѣсь въ пустынѣ, пока ангелъ смерти не позоветъ его на небо... На берегу тихаго Нила есть небольшая деревня; въ ней жилъ Хафизъ; я знаю его благословенный домъ, освѣщенный пальмами, и онъ былъ всегда открытъ для странника. Добрый Хафизъ (да благословитъ его Богъ!) былъ радъ всякому гостю, и Аллахъ благословилъ его своею милостью за его благодаренія... Но потомъ послалъ ему испытанія. Старшій сынъ Хафиза — Юсуфъ, былъ убитъ въ Суданѣ въ войнѣ съ шилуками; старшая дочь его Заина, красотой подобная цвѣту жасмина, утонула въ рѣкѣ; любимая жена его была похищена изъ гарема пашею Хуссейномъ. Померкли дни Хафиза, какъ померкаютъ звѣзды передъ зарей. Онъ пошелъ со мною въ Мекку, чтобы молить пророка помиловать его, и Аллахъ услышалъ молитву праведнаго, призвавъ Хафиза къ себѣ... Садъ, орошенный небесною влагою, возраститъ цвѣты и плоды; роса, подобная жемчугу, разбросанная по травѣ, напитаетъ мотыльковъ; роза, преисполненная благоуханіемъ, дастъ плодъ и сѣмена, — но земля, принявъ въ себя человѣка, не возраститъ изъ положеннаго въ нее — другого человѣка... Жизнь человѣка подобна сорванному цвѣтку...

Выстрѣлъ, похожій на хлопанье бича, раздавшійся недалеко отъ насъ въ ущельѣ прервалъ краснорѣчіе Абдъ-Аллы. Онъ остановился на минуту, посмотрѣлъ въ сторону выстрѣла и закончилъ свою рѣчь обычнымъ призываніемъ имени Аллаха.

Онъ замолчалъ; потомъ нагнулся и обѣими пригоршнями бросилъ песокъ на завернутое въ плащъ тѣло Хафиза; за нимъ четверо арабовъ начали руками и ногами сбрасывать песокъ въ могилу, произнося: хауэнь-залейна, я-раббэна (помилуй насъ, Господи)! Скоро было засыпано, видѣвшееся сначала голубымъ пятномъ изъ-подъ золотистаго песка, тѣло погребеннаго; могила его срав-